В. Э. Мамедова*

Теоретические подходы к понятию ответственности членов политических партий и ее соотношение с юридической ответственностью

Аннотация. В статье предложено авторское понятие ответственности членов политических партий, предусмотренной уставами политических партий и иными внутрипартийными документами (внутрипартийной ответственности). Проведена демаркация внутрипартийной, юридической и иных видов социальной ответственности. Сделан вывод о том, что ответственность членов политических партий является подвидом общественно-уставной ответственности. В ходе исследования выявлена тенденция сближения (диффузии) внутрипартийной и юридической ответственностей. Проанализированы перспективы рассмотрения ответственности членов политических партий в качестве позитивной, аргументирован вывод о необходимости исследования внутрипартийной ответственности исключительно в ретроспективном аспекте. Обосновывается тезис о целесообразности рассмотрения принудительной реализации внутрипартийных взысканий в качестве содержания ответственности членов политических партий. Выявлены и проанализированы основные свойства внутрипартийной ответственности. Исследовано влияние амбивалентной природы политических партий и особенностей внутрипартийных отношений на свойства ответственности членов политических партий.

Ключевые слова: политическая партия, член политической партии, внутрипартийные отношения, внутрипартийное регулирование, общественно-уставная ответственность, внутрипартийная ответственность, позитивная ответственность, ретроспективная ответственность, исключение из партии, отзыв кандидата в депутаты, исключение из фракции.

DOI: 10.17803/1994-1471.2019.106.9.053-062

Многочисленные нарушения демократических процедур в процессе реализации ответственности членов политических партий, предусмотренной уставами политических партий и иными внутрипартийными документами (далее — внутрипартийная ответственность), обуславливают необходимость дальнейшей разработки научно-объективных

рекомендаций, направленных на их предотвращение. Теоретическое обоснование мер, направленных на обеспечение демократических процедур, содержит порой противоречивые положения и недостаточно разработанный понятийный аппарат. Эмпирическая база исследования свидетельствует о формировании тенденции к подмене цели ответственности

© Мамедова В. Э., 2019

* Мамедова Владислава Эдуардовна, аспирант кафедры государственного и административного права Самарского национального исследовательского университета имени академика С. П. Королева
vladislava0804@mail.ru
443011, Россия, г. Самара, ул. Академика Павлова, д. 1

членов политических партий: из внутриорганизационного механизма обеспечения интересов партии ответственность трансформируется в механизм обеспечения интересов партийного руководства, выражающихся в необходимости устранения политических конкурентов в рамках внутрипартийной борьбы.

Признаки амбивалентности ответственности членов политических партий, являющиеся следствием двойственной природы политических партий, детерминируют особую значимость научного осмысления проблематики нарушений законодательного требования о соблюдении демократических процедур в процессе реализации ответственности членов политических партий. Ответственность членов политических партий, реализуемая в политической партии как в автономном институте гражданского общества, оказывает негативное воздействие на правомочие члена партии участвовать в ее деятельности, в частности в виде ограничения его пассивного внутрипартийного избирательного права, возможности занятия невыборных партийных должностей, возможности высказываться на заседании коллегиального органа и т.д. Однако факт признания политических партий конституционно-правовым институтом обуславливает влияние ответственности членов политических партий на реализацию их конституционных прав во внешних отношениях. Признаки амбивалентности ответственности членов политических партий проявляются в юридически значимых последствиях, включающих прекращение статуса члена политической партии, кандидата от политической партии, депутата законодательного (представительного) органа публичной власти.

Правовая незащищенность членов партии в отношениях с ней при реализации ответственности в условиях нарушения демократических процедур обуславливает необходимость разработки теоретических и практических предло-

жений по совершенствованию регулирования ответственности членов политических партий.

Действующее законодательство и современная юридическая литература не закрепляют понятие внутрипартийной ответственности. На наш взгляд, теоретический поиск ответа на вопрос об исследуемом понятии следует вести по пути демаркации внутрипартийной ответственности с иными видами ответственности, разрешения проблемы позитивной внутрипартийной ответственности и выявления ее содержания.

Итак, родовым для всех видов ответственности выступает понятие социальной ответственности. Среди многообразия подходов к понятию социальной ответственности считаем допустимым в качестве базового использовать понятие, выработанное Н. В. Витруком: «взаимоотношения между субъектами общественных отношений и обществом с точки зрения сознательного осуществления предъявляемых к ним взаимных требований через социальные нормы»¹. Поскольку внутрипартийная ответственность предполагает сознательное осуществление членом партии предъявляемых к нему через партийные нормы требований, она отвечает признакам социальной ответственности, выделенным в определении.

Как правило, в качестве основания классификации видов социальной ответственности ученые используют вид норм, нарушение которых влечет наложение ответственности. Некоторые авторы приводят открытый перечень видов социальной ответственности. Например, И. А. Иванников выделяет моральную, политическую, религиозную, партийную, юридическую и иные виды ответственности². Е. В. Родионова считает возможным выделить количество видов социальной ответственности, равное количеству видов действующих в обществе социальных норм³.

Другие приводят закрытый список видов ответственности. Так, Н. И. Фокина выделяет

¹ Витрук Н. В. Общая теория юридической ответственности. 2-е изд., испр. и доп. М. : Норма, 2009. С. 10.

² Иванников И. А. Проблемы государства и права России начала XXI века. Ростов н/Д : Изд-во Ростов. ун-та, 2003. С. 279.

³ Родионова Е. В. Юридическая ответственность как разновидность социальной ответственности: современные проблемы. М. : Юрлитинформ, 2011. С. 21.

нравственную и правовую ответственности⁴; Н. В. Витрук говорит о моральной, политической, общественно-уставной и юридической ответственности⁵; а Л. И. Грядунова о политической, партийной, гражданской, производственной, правовой, моральной и семейно-бытовой⁶ и т.д.

Поскольку второй подход наиболее полно соответствует логическим правилам классифицирования, считаем его применение в научных исследованиях более перспективным. Однако ближайшее рассмотрение различных точек зрения в рамках второго подхода показывает несостоятельность многих из них: отнесение внутрипартийной ответственности к одному из видов социальной ответственности в рамках классификации Н. И. Фокиной представляется невозможным, поскольку ни один из предложенных ею видов не охватывает партийные нормы как основание привлечения к ответственности; выделение партийной ответственности Л. И. Грядуновой в качестве особого вида социальной ответственности является необоснованным, т.к. в таком случае игнорируются виды ответственности, применяемые в рамках иных общественных объединений. Итак, наиболее предпочтительной выступает классификация, разработанная Н. В. Витруком, согласно которой внутрипартийная ответственность является подвидом общественно-уставной ответственности. При этом общественно-уставная ответственность выражается в «осознании необходимости исполнения корпоративных, уставных правил (требований), в несении тех негативных последствий, которые предусмотрены за их невыполнение либо ненадлежащее исполнение»⁷.

Особое внимание необходимо обратить на вопрос о соотношении внутрипартийной и юри-

дической ответственностей. В качестве основных признаков юридической ответственности, как правило, называют:

- 1) признание правонарушения основанием привлечения лица к ответственности;
- 2) государственное (общественное) осуждение правонарушения;
- 3) установление для нарушителя определенных отрицательных (неблагоприятных) последствий в виде ограничений (лишений) личного или имущественного порядка;
- 4) обеспечение реализации ответственности государственным принуждением;
- 5) реализация юридической ответственности в установленной законом процессуальной форме⁸.

Соответствует ли внутрипартийная ответственность указанным признакам? Нет, поскольку, во-первых, основанием привлечения к внутрипартийной ответственности является нарушение партийных, а не правовых предписаний (т.е. нарушение партийной дисциплины). Во-вторых, внутрипартийная ответственность представляет собой негативную оценку деяния члена политической партии его коллегами, в ограниченном числе случаев негативная оценка партии подкрепляется негативной оценкой государства (реализация внутрипартийной ответственности в избирательных правоотношениях). В-третьих, процессы диффузии внутрипартийной и юридической ответственности в отдельных случаях позволяют говорить о применении государственного принуждения при реализации внутрипартийной ответственности (например, отзыв кандидата в депутаты реализуется посредством принятия решения соответствующей избирательной комиссией),

⁴ Фокина Н. И. К проблеме ответственности личности // Вопросы исторического материализма и критика некоторых концепций буржуазной социологии. М. : Изд-во МГУ, 1969. С. 206.

⁵ Витрук Н. В. Указ. соч. С. 10.

⁶ Грядунова Л. И. Социальная ответственность личности в условиях социализма. Киев, 1971. С. 31.

⁷ Витрук Н. В. Указ. соч. С. 10.

⁸ См., например: Кочев В. А. Конституционно-правовая ответственность: опыт имплементации теоретико-правовых положений // Пятый Пермский конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 24—25 октября 2014 г.) : избранные материалы / Г. В. Абшилава, В. В. Акинфиева, А. Б. Афанасьев [и др.] ; отв. ред. В. Г. Голубцов, О. А. Кузнецова. М. : Статут, 2015. С. 84—89 ; Братусь С. Н. Юридическая ответственность и законность. М. : Городец-издат, 2001. С. 9.

но по общему правилу внутрипартийная ответственность реализуется партийным принуждением. В-четвертых, порядок реализации ответственности членов политических партий устанавливается внутрипартийными документами. В частности, ч. 31 и ч. 32 ст. 38 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав граждан Российской Федерации и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» включает порядок отъезда кандидата, списка кандидатов и исключения кандидатов из списка в предмет уставного партийного регулирования, непосредственно регулируя лишь отдельные наиболее важные элементы процесса привлечения к ответственности (например, включает полномочия по принятию решения об отъезде кандидата в компетенцию органа, выдвинувшего данного кандидата). Таким образом, из всех признаков юридической ответственности для внутрипартийной ответственности характерен только третий (установление лишений для нарушителя), что подтверждает вывод о том, что внутрипартийная ответственность является подвидом не юридической, а общественно-уставной ответственности.

Далее следуя логике, отраженной в начале статьи, необходимо затронуть вопрос о возможности рассмотрения внутрипартийной ответственности в позитивном аспекте. При разрешении этого вопроса считаем обоснованными аргументы противников концепции позитивной ответственности⁹:

- а) использование конструкции позитивной ответственности допускает реализацию ответственности без совершения субъектом нарушения;
- б) конструкция позитивной ответственности предполагает постоянное несение ответственности всеми субъектами общественных отношений;
- в) конструкция позитивной ответственности рассматривает страх наказания как основ-

ной фактор, способствующий соблюдению субъектами социальных норм.

Наше понимание внутрипартийной ответственности основано на признании исключительно ретроспективной ответственности, поскольку реализация внутрипартийной ответственности происходит в конкретных отношениях, возникающих на основании совершения субъектом нарушения партийной дисциплины. Конструкция позитивной внутрипартийной ответственности, по сути, тождественна надлежащему исполнению обязанностей члена партии, ее применение избыточно и привело бы к противоречивости регулирования ответственности.

Последним принципиальным моментом в выборе подхода к формулированию понятия внутрипартийной ответственности является вопрос о ее содержании. Учеными-правоведами разработано несколько подходов к пониманию ответственности. При артикуляции понятия внутрипартийной ответственности мы пришли к выводу о необходимости синтеза следующих трех подходов к содержанию ответственности: ответственность как мера принуждения; как реализация санкции и как реакция общества (государства) на нарушение.

Итак, выработанные позиции позволяют рассматривать внутрипартийную ответственность как разновидность общественно-уставной ответственности, применяемой на основании совершения нарушения партийной дисциплины членом политической партии и выражающейся в принудительной реализации мер, наложенных в порядке и органами, установленными внутрипартийными документами, способной повлечь юридически значимые последствия и обеспечиваемой силой партии, а в случаях возникновения юридически значимых последствий — силой государства.

Однако приведенное определение, аккумулируя основные признаки внутрипартийной ответственности, не может включить все многообразие аспектов данного понятия.

⁹ См., например: *Халиков А. Н.* Социальная и правовая ответственность человека // *Lex Russica*. 2015. № 8. С. 26—35 ; *Колосова Н. М.* Теория конституционной ответственности: природа, особенности, структура : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. С. 31—32.

Все выявленные нами признаки внутрипартийной ответственности в зависимости от факторов их возникновения можно разделить на две группы: обусловленные амбивалентной природой политических партий и обусловленные особенностями внутрипартийных отношений.

Как отмечает В. В. Лапаева, партия выступает результатом деятельности гражданского общества, то есть круга независимых от публичной власти частных отношений. В то же время основная цель политических партий, заключающаяся в борьбе за власть и реализуемая посредством их участия в различных видах политической активности, встраивает партии в систему властеотношений, регулируемых конституционным правом. Таким образом, происходит трансформация политических партий из института гражданского общества в конституционно-правовой институт¹⁰. Амбивалентная природа партий обуславливает следующие признаки амбивалентности внутрипартийной ответственности:

1. Диффузия внутрипартийной и юридической ответственностей. С процессом трансформации партий в конституционно-правовой институт внутрипартийная ответственность приобретает признаки юридически значимого явления. Реализация внутрипартийной ответственности может повлечь за собой юридические последствия. Таким образом, реализация ответственности члена партии занимает пограничное положение в системе общественных отношений, с одной стороны, внутрипартийная ответственность является атрибутом политической партии как института гражданского общества, с другой стороны, поскольку партии являются конституционно-правовым институтом, внутрипартийная ответственность приобретает признак юридической значимости и частично реализуется в рамках правоотношений (например, при реализации наказаний в виде исключения члена из партии, отъезда кандидата в депутаты и т.д.).

2. Двухуровневая система регулирования внутрипартийной ответственности, включающая законодательную и внутрипартийную подсистемы регулирования. Законодательная подсистема регулирования, в свою очередь, состоит из двух частей, выделение которых также обусловлено амбивалентностью природы партий. С одной стороны, политическая партия как институт гражданского общества представляет собой общественное объединение и подчиняется общим принципам их организации и функционирования, закрепленным в Федеральном законе от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях». С другой стороны, партия как конституционно-правовой институт, являясь основным участником политической жизни общества, нуждается в более детальном регулировании своей деятельности. Такое регулирование содержится в Федеральном законе от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ «О политических партиях».

Основу внутрипартийной подсистемы регулирования ответственности членов партии составляет устав конкретной партии. Многие партии принимают документы, содержащие правила, конкретизирующие положения устава в сфере наложения внутрипартийных взысканий¹¹.

3. Обеспечение внутрипартийной ответственности партийным и государственным принуждением. Являясь актом внешнего воздействия на члена партии, внутрипартийная ответственность выступает разновидностью партийного принуждения и обеспечивается силами партии. В то же время отдельные меры внутрипартийной ответственности, влекущие юридически значимые последствия, помимо партийного принуждения обеспечиваются силой государства (например, отзыв зарегистрированного кандидата в депутаты обеспечивается принятием избирательной комиссией решения об аннулировании регистрации кандидата).

¹⁰ Лапаева В. В. Право и многопартийность в современной России. М. : Норма, 1998. С. 182—183.

¹¹ Решение президиума Генерального совета Всероссийской политической партии «Единая Россия» от 15.04.2009 // URL: <http://yaroslavl.er.ru/join/pologenie/userdata/files/2016/02/20/polozhenie.pdf> (дата обращения: 02.07.2018) ; решение Федерального совета политической партии «Яблоко» № 12 от 16.06.2002 // URL: <http://www.yabloko.ru/node/29280> (дата обращения: 02.07.2018).

Реализация внутрипартийной ответственности происходит в особой сфере отношений — в рамках правоотношений членства, которые обуславливают следующие признаки внутрипартийной ответственности:

а) субъектный состав отношений по реализации внутрипартийной ответственности, включающий субъекта внутрипартийной ответственности — члена соответствующей партии и политическую партию в лице партийного органа, уполномоченного в установленном внутрипартийными документами порядке привлекать членов партии к ответственности;

б) цель внутрипартийной ответственности, выражающуюся в защите интересов политической партии. Член политической партии в силу устойчивости своей связи с ней является носителем информации об основных целях и задачах, тактике и стратегии партии, происходящих внутри партии процессов. Ущерб, умышленно причиненный таким субъектом, может быть в разы более существенным, чем ущерб, причиненный «внешним» по отношению к партии субъектом. Судебные и партийные решения неоднократно подтверждали данный тезис. Так, Верховный суд Республики Татарстан признал обоснованными основания исключения А. В. Буторина из Татарстанского районного отделения КПРФ, выразившиеся в воспрепятствовании нормальной партийной деятельности и нанесении ущерба репутации КПРФ обращениями А. В. Буторина в государственные и правоохранительные органы с целью организации проверок. В свою очередь, А. В. Буторин указывал на необоснованность обвинения, ссылаясь на отсутствие судебных решений о нанесении им ущерба партии. Однако суд справедливо посчитал многочисленные письменные обращения А. В. Буторина в органы публичной власти, приобщенные к материалам дела, доста-

точным и документально подтвержденным основанием исключения¹².

Судебная коллегия по административным делам Новгородского областного суда, рассмотрев дело о дискредитации партии (ЛДПР) ее членом Р., отказала в признании решения Координационного совета Новгородского регионального отделения партии ЛДПР от 22 ноября 2014 г. об исключении Р. из членов партии ЛДПР незаконным. Согласно фактическим обстоятельствам дела Р. находился в символике ЛДПР в общественных местах в состоянии алкогольного опьянения, высказывал антипартийные мнения и оскорбления в адрес аппарата и членов Координационного совета Новгородского регионального отделения партии, руководителя фракции ЛДПР в Новгородской областной Думе. Указанные действия Суд квалифицировал как совершение действий, порочащих репутацию члена ЛДПР и наносящих моральный ущерб партии (пп. 1, 3 п. 4.13 Устава ЛДПР), что является достаточным основанием для исключения¹³.

Обоснованность данных решений подтверждается тем фактом, что статус члена партии накладывает определенные требования к его поведению. Во-первых, соглашаясь с уставными и программными документами, член партии обязуется совершать действия, направленные на достижение целей партии. Во-вторых, поведение члена партии, особенно в условиях его явной идентификации в этом статусе (появление в партийной атрибутике), с высокой долей вероятности отождествляется в общественном сознании с партией в целом, тем самым девиантное поведение члена партии наносит вред ее политической репутации. В-третьих, в качестве приоритетного способа разрешения внутрипартийных разногласий член партии должен использовать внутрипартийную дискуссию, прибегая к публичной критике (в том числе посредством обращений в органы публичной власти) только в случаях явных злоупотреблений и правонарушений руководства партии.

¹² См.: апелляционное определение Верховного суда Республики Татарстан от 13 марта 2015 г. № 2-1603/2015 // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/HFjf1d0HlabC> (дата обращения: 05.12.2018).

¹³ См.: апелляционное определение Московского городского суда от 16 августа 2013 г. № 1-22537/2013 // URL: http://oblsud.nvg.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=659 (дата обращения: 05.12.2018).

Приведенные примеры показывают, что политическая партия в отношениях со своими членами в некотором смысле является незащищенной. Исторически зарождаясь в рамках нелегальных объединений, ответственность выступала способом его защиты от действий, способных повлечь разоблачение деятельности объединения. В настоящее время значение внутрипартийной ответственности как способа защиты интересов партии сохраняется, поскольку ее основной целью является поддержание внутрипартийной дисциплины, которая, в свою очередь, обеспечивает защиту партии от причинения ущерба членами партии.

Однако в случаях злоупотреблений при реализации внутрипартийной ответственности член партии оказывается в состоянии правовой незащищенности. В качестве иллюстрации таких злоупотреблений следует привести следующие судебные дела. Г. В. Жирнов решением Совета регионального отделения политической партии «Справедливая Россия» в Ленинградской области от 3 ноября 2011 г. был исключен из областного списка кандидатов в депутаты Законодательного собрания Ленинградской области за действия, дискредитирующие партию и наносящие вред ее политическим интересам. Однако названное решение не содержало сведений о конкретных обстоятельствах, послуживших основанием исключения кандидата из списка. Ленинградский областной суд, руководствуясь конституционно-правовым смыслом п. 32 ст. 38 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ, выявленным Конституционным Судом РФ (постановление от 9 ноября 2009 г. № 16-П), указал на незаконность немотивированных партийных решений, приводящих к образованию фактической и правовой неопределенности в отношении причин исключения члена партии из списка кандидатов в депутаты.

В ходе избирательной кампании в Амурской области Верховным советом ЛДПР было принято решение об исключении ряда кандидатов из единого списка кандидатов, выдвинутого Амурским региональным отделением политической партии ЛДПР. Избирательная комиссия Амурской области отказала во внесении соответствующих изменений в единый список кан-

дидатов на том основании, что Высший совет ЛДПР не правомочен принимать решения об исключении отдельных кандидатов из списка, выдвинутого региональным отделением партии. Верховный Суд РФ признал это решение обоснованным, поскольку согласно действующему законодательству в уставе политической партии должны содержаться основания и порядок отзыва выдвинутых кандидатов, которые должны быть изложены в обращении в избирательную комиссию, но из нее не вытекает то обстоятельство, что Высший совет ЛДПР, минуя региональное отделение, вправе отзывать кандидатов, выдвинутых этим отделением в установленном законом и уставом партии порядке. Доводы о том, что региональное отделение должно руководствоваться уставом партии, не свидетельствуют о неправильности выводов суда, поскольку обсуждение этого вопроса относится к внутренней партийной дисциплине.

По нашему мнению, злоупотребления со стороны партии возникают, когда основная цель внутрипартийной ответственности подменяется иными целями, например, целью устранения политических конкурентов партийной олигархии. Правомерная реализация ответственности члена политической партии возможна только в рамках основной цели — защиты интересов партии в целом, а не отдельных внутрипартийных группировок. Подмена основной цели ответственности иными целями недопустима;

в) основание внутрипартийной ответственности — нарушение партийной дисциплины, т.е. виновно совершенное членом политической партии вредное деяние, за которое уставом партии либо иным внутрипартийным актом установлена ответственность. При этом «вредность» рассматривается как конституирующий признак понятия «нарушение партийной дисциплины»;

г) ответственность как официальное порицание (негативная оценка) совершенного деяния со стороны партии. Совершение нарушения партийной дисциплины влечет реакцию со стороны партии в виде наложения внутрипартийного взыскания. Внутрипартийное взыскание представляет собой лишение для субъекта ответственно-

сти морального (предупреждение, выговор и т.д.) либо организационного характера (отстранение от руководящих полномочий в партии, исключение из партии, отзЫв кандидата и т.д.). При этом следует отметить, что взыскания организационного характера, как правило, влекут юридические последствия в виде изменения правового статуса лица, привлеченного к ответственности (лишение статуса должностного лица партии, статуса кандидата в депутаты, статуса члена партии). Взыскания морального характера могут иметь лишь опосредованное влияние на правовые отношения: например, наличие такого взыскания может являться препятствием для выдвижения лица в качестве кандидата в депутаты.

На наш взгляд, построение сбалансированной системы правового и внутрипартийного регулирования ответственности следует рассматривать как основное средство предупреждения нарушений в ходе ее реализации. В настоящее время наибольшему законодательному регулированию подвержены меры, применяемые к кандидатам, выдвинутым от политической партии на выборах в органы публичной власти. В целом партийная практика применения этих мер ответственности свидетельствует о принципиальной возможности достижения цели защиты прав членов партий посредством государственного установления основ регулирования внутрипартийной ответственности, поскольку значительная часть судебных решений об оспаривании партийных актов об исключении (отзЫве) кандидатов в депутаты связаны с несоблюдением партиями процессуальных правил привлечения членов партии к ответственности, а не в связи с нарушением материальных норм. Представляется целесообразным увеличение законодательного массива, регулирующего основы материально-правового и процессуального компонентов внутрипартийной ответственности. Поскольку формулирование предложений по изменению действующего законодательства

в исследуемой сфере не входит в задачи данной статьи и заслуживает специального научного осмысления, укажем лишь на некоторые из возможных изменений:

- закрепление понятия основания ответственности членов политических партий (нарушения партийной дисциплины);
- установление принципа «non bis in idem»;
- закрепление требования об установлении сроков давности привлечения к ответственности в партийном уставе;
- установление обязанности партий официально опубликовывать акты, содержащие правила наложения мер ответственности, в периодической партийной печати и на официальном сайте;
- закрепление обязанности партийного органа, рассматривающего дело о привлечении к ответственности, устанавливать наличие всех элементов состава нарушения партийной дисциплины и т.д.

Формирование законодательного минимума правовых гарантий прав членов политических партий положительно повлияет на обеспечение их прав во внутрипартийном процессе и создаст дополнительные возможности для судебного обжалования партийных решений, предмет которого в настоящее время ограничивается вопросами соблюдения партийных процедур по привлечению лица к ответственности, установленных уставом.

Таким образом, в целях продолжения исследований общественных отношений по привлечению членов партий к ответственности внутрипартийную ответственность следует рассматривать как подвид общественно-уставной ответственности, имеющий исключительно ретроспективный характер, выражающийся в принудительной реализации внутрипартийных взысканий. Обеспечения прав и свобод членов политических партий как практической цели правовых исследований следует достигать посредством совершенствования регулирования

внутрипартийной ответственности путем правового закрепления ее основ.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Братусь С. Н. Юридическая ответственность и законность. — М. : Городец-издат, 2001. — 308 с.
2. Витрук Н. В. Общая теория юридической ответственности. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Норма, 2009. — 259 с.
3. Грядунова Л. И. Социальная ответственность личности в условиях социализма. — Киев : Вища школа, 1971. — 134 с.
4. Иванников И. А. Проблемы государства и права России начала XXI века. — Ростов н/Д : Издательство Ростовского университета, 2003. — 352 с.
5. Колосова Н. М. Теория конституционной ответственности: природа, особенности, структура : дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2006.
6. Кочев В. А. Конституционно-правовая ответственность: опыт имплементации теоретико-правовых положений // Пятый Пермский конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 24—25 октября 2014 г.) : избранные материалы / Г. В. Абшилава, В. В. Акинфиева, А. Б. Афанасьев и др. ; отв. ред. В. Г. Голубцов, О. А. Кузнецова. — М. : Статут, 2015. — С. 84—89.
7. Лапаева В. В. Право и многопартийность в современной России. — М. : Норма, 1998. — 304 с.
8. Родионова Е. В. Юридическая ответственность как разновидность социальной ответственности: современные проблемы. — М. : Юрлитинформ, 2011. — 148 с.
9. Фокина Н. И. К проблеме ответственности личности // Вопросы исторического материализма и критика некоторых концепций буржуазной социологии. — М. : Издательство МГУ, 1969. — С. 206—214.
10. Халиков А. Н. Социальная и правовая ответственность человека // Lex Russica. — 2015. — № 8. — С. 26—35.

Материал поступил в редакцию 22 января 2019 г.

THEORETICAL APPROACHES TO THE CONCEPT OF RESPONSIBILITY OF MEMBERS OF POLITICAL PARTIES AND ITS CORRELATION WITH LEGAL RESPONSIBILITY

MAMEDOVA Vladislava Eduardovna, Postgraduate Student of the Department of State and Administrative Law of Samara National Research University named after S.P. Korolev
vladislava0804@mail.ru
443011, Russia, Samara, ul. Academica Pavlova, d. 1

Abstract. The paper proposes the author's understanding of responsibility of members of political parties provided by the political parties' constitutions and other intraparty documents (intraparty responsibility). Also, the paper demarcates intraparty responsibility, legal and other types of social responsibility. It is concluded that the responsibility of members of political parties is a subspecies of social and statutory responsibility. The study has determined the tendency of convergence (diffusion) of internal party and legal responsibilities; the analysis has been carried out concerning perspectives of treating the responsibility of members of political parties as positive; the author substantiates the conclusion about the need to study intraparty responsibility exclusively in retrospective aspect. The author elucidates the thesis concerning expediency of enforcement of intra-party penalties as the subject matter of responsibility of members of political parties. Also, the basic properties of intra-party responsibility

are revealed and analyzed. The study has investigated the influence of ambivalent nature of political parties and peculiarities of intra-party relations regarding the properties of responsibility of members of political parties.

Keywords: *political party, member of the political party, intra-party relations, intra-party regulation, social and statutory responsibility, intra-party responsibility, positive responsibility, retrospective responsibility, expulsion from the party, withdrawal of the parliamentary candidate, expulsion from the faction.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Bratus' S. N. Yuridicheskaya otvetstvennost' i zakonnost'. — M. : Gorodec-izdat, 2001. — 308 s.
2. Vitruk N. V. Obshchaya teoriya yuridicheskoy otvetstvennosti. — 2-e izd., ispr. i dop. — M. : Norma, 2009. — 259 s.
3. Gryadunova L. I. Social'naya otvetstvennost' lichnosti v usloviyah socializma. — Kiev : Vishcha shkola, 1971. — 134 s.
4. Ivannikov I. A. Problemy gosudarstva i prava Rossii nachala XXI veka. — Rostov n/D : Izdatel'stvo Rostovskogo universiteta, 2003. — 352 s.
5. Kolosova N. M. Teoriya konstitucionnoy otvetstvennosti: priroda, osobennosti, struktura : dis. ... d-ra yurid. nauk. — M., 2006.
6. Kochev V. A. Konstitucionno-pravovaya otvetstvennost': opyt implementatsii teoretiko-pravovykh polozhenij // Pyatyj Permskiy kongress uchenykh-yuristov (g. Perm', 24—25 oktyabrya 2014 g.) : izbrannye materialy / G. V. Abshilava, V. V. Akinfieva, A. B. Afanas'ev i dr. ; otv. red. V. G. Golubcov, O. A. Kuznecova. — M. : Statut, 2015. — S. 84—89.
7. Lapaeva V. V. Pravo i mnogopartijnost' v sovremennoj Rossii. — M. : Norma, 1998. — 304 s.
8. Rodionova E. V. Yuridicheskaya otvetstvennost' kak raznovidnost' social'noj otvetstvennosti: sovremennye problemy. — M. : Yurlitinform, 2011. — 148 s.
9. Fokina N. I. K probleme otvetstvennosti lichnosti // Voprosy istoricheskogo materializma i kritika nekotorykh koncepcij burzhuaznoj sociologii. — M. : Izdatel'stvo MGU, 1969. — S. 206—214.
10. Halikov A. N. Social'naya i pravovaya otvetstvennost' cheloveka // Lex Russica. — 2015. — № 8. — S. 26—35.